

Глава 19. Стоя впереди детей

На этот раз Ким Сохан поехал с нами в качестве водителя. Так произошло, потому что у меня, а тем более у Ерим, не было водительских прав. А если быть точнее, в это время у меня еще их не было. Я получил права и приобрел машину, только после того как я стал кое-каким Охотником, несмотря на мой F-ранг.

Моя малышка еще не была сделана. В этот раз мне следует купить тот же автомобиль?

Как только мы достигли входа в квартиру, Ерим начала выглядеть нервной. Её можно было понять, ей всего лишь пятнадцать лет. Даже если у нее были плохие отношения с родственниками, оборвать отношения которые о ней заботились крайне тяжело.

Тем не менее, возможно, благодаря характеристикам S-ранга, а именно ментальной устойчивости, она без колебаний нажала на кнопку лифта. Так же она не сомневалась при выборе этажа.

- Здесь. - Сказала Ерим, выйдя на 14-м этаже, а затем, не оборачиваясь, пошла к правой двери.

- Даже если твой дядя начнет раздражать тебя, держи себя в руках. Это может быть опасно, если высокоранговый Пробужденный бездумно тронет обычного человека. Даже если злишься, держи всё в себе.

Я был F-ранга, так что я не сильно отличался от обычного человека, так что всё должно быть нормально. Ерим была недовольна, но кивнула.

После этих слов я встал перед ней и позвонил в дверь. Вскоре до наших ушей донесся голос женщины средних лет, спросившей "кто там?".

- Я новый опекун Бак Ерим.

[...Что он сказал?]

За дверью было слышно неразборчивое бормотание. Довольно волнительно. Вскоре дверь открылась.

Крупный мужчина пятидесяти лет, одетый в свободные шорты и майку, хмуро смотрел на меня.

- Это наша первая встреча. Вы - бывший опекун Бак Ерим-ян, верно?

Я поприветствовал его, сказав это максимально дружелюбным голосом. Мужчина, а если точнее дядя Бак Ерим, Бак Сунтай, как только увидел Ерим, стоявшую позади меня, нахмурился еще сильнее.

- Что наделала эта сука!

Мои уши чуть не завяли от его внезапного крика. Как прекрасный голосок.

- Вам следует успокоиться.

- Успокоиться, успокоишься, откуда, черт подери, ты пришел, ублюдок!

- Я же только что сказал вам. Я новый опекун Бак Ерим.

-...Опекун?

После слова "опекун" Бак Сунтай замолчал. Вероятно, он подумал о наследстве своего Хёна, которое прибрал к своим рукам.

- Я опекун этого ребенка, какой нахрен новый опекун! Ты кого обмануть хочешь!?

- Это не обман. Пожалуйста, ознакомьтесь.

Я достал контракт с опекунством для Пробужденных из специально подготовленного пакета с документами, после чего вежливо протянул его. Я официально заполнил и заверил его подлинность в юридическом отделе.

Ерим еще не зарегистрировалась в Ассоциации Охотников, но она уже была измерена специальными приборами Гильдии Хэён и получила гарантию того, что она Пробужденный и даже заключила контракт с Гильдией, как Охотник, так что с законом не было никаких проблем.

Важно всё делать правильно.

-...Пробужденный? Эта сука?

Выражение, которое появилось на лице этого человека просматривающего контракт, не было ничем иным, как жадность. Хорошо, этого следовало ожидать.

Он посмотрел на Ерим.

- Пробужденный значит, я слышал, они зарабатывают много.

- Всё зависит от ранга. Однако, сейчас это не важно. Несовершеннолетние Охотники обладают теми же правами, что и взрослые, так что они сами могут выбрать себе опекунов. Другими словами, Вы, Бак Сунтай-сси, больше не несете никакой ответственности за неё.

Бак Сунтай не сразу понял меня, поэтому нахмурился.

- Что ты несешь? Я её опекун!

- Уже нет.

Давай, вдупляй. Сколько еще раз мне это надо повторить?

- Что за чушь! Этой суке 16 лет!

- Ей 15. По специальному закону Охотники обладают теми же правами, что и взрослые, начиная с 14 лет. Поскольку день рождения Бак Ерим уже был, она старше 14 лет.

- Специальный закон, что за чушь ты несешь? В любом случае хватить нести херню, заткнись! Ерим, иди сюда!

Он оттолкнул меня и попытался приблизиться к Ерим. Но я не сдвинулся ни на дюйм.

Я знал, что это произойдет, я был готов к этому, я надел кожаные перчатки, не смотря на то, что сейчас было жарко. Если ты собираешься толкать меня, вперед, моя сила теперь 24!

- Ты ублюдок...!

Я был значительно меньше его в габаритах, но он даже не смог сдвинуть меня, шокированный Бак Сунтай сделал шаг назад. Своей ногой я заблокировал дверь, которую он попытался закрыть.

- Какое вы имеете право ударять меня? И, пожалуйста, следите за своими словами.

- У-ударил, это кто кого ударил! Ты ублюдок, ты тоже пробужденный! Разве ты не знаешь, что пробужденные не имеют права бить обычных людей!?

- Я действительно Пробужденный, но я F-ранга. Мои характеристики не сильно отличаются от обычного человека. Кроме того, я не планировал использовать что-то вроде насилия. Кроме того, разве это не вы, Бак Сунтай, ударили меня?

Прямо сейчас я был пацифистом, поддерживающим этику и мораль. Только погляди на мою доброжелательную улыбку. Ну разве я не душка?

- Как я уже не раз сказал, надеюсь, вы поняли, что я опекун Бак Ерим, а Вы, Бак Сунтай, нет.

Я сказал это, забирая контракт из рук Бак Сунтя. Затем я достал остальные документы, связанные с наследством Ерим.

- После тщательного изучения, я увидел, что вы продали всю недвижимость из её наследство, оно должно быть возвращено Бак Ерим.

Когда начались разговоры о наследовании, цвет лица Бак Сунтая тут же покраснело.

- Это потому, что им было сложно управлять...Ерим была согласна!

А у него язык подвешен.

- На тот момент ей было 13 лет, она была ученицей начальной школы.

- В любом случае, согласие есть согласие.

У этого мужика вообще нет совести. Он раздражает.

- В любом случае, мы здесь не для того, чтобы спорить о наследстве, поэтому забудем пока что эту тему.

Я убрал документы на наследство, на которые Бак Сунтай даже не стал смотреть, а затем протянул очередной документик.

- Это меморандум, в котором говорится о том, что вы больше не можете подходить или контактировать с Бак Ерим. Подпишите?

Скорее всего, его подпись вовсе не нужна нам, но этого будет достаточно, чтобы справиться со СМИ. Бак Сунтай нахмурился и выругался.

- Я растил её с добротой и заботой, но как только она стала пробужденной, ты ёб*ный убл*док пытаешься отобрать её у меня!

Бумага, которую он ударил, упала на пол. Позади себя я услышал скрип зубов. Ерим, держись, ещё чуть-чуть.

- По вашим словам вы ответственный опекун. Несмотря на то, что девочка, которую вы воспитывали с добротой и заботой ходит в изношенных кроссовках неподходящего размера.

Я специально сказал эту фразу с интонацией, как будто сдерживаю свой гнев. На самом деле, я и правда злился с каждой секундой сильнее и сильнее, так что наигрывать мне практически не пришлось.

- Че-чего! Мы бедная семья, у нас нет много денег, тем не менее, у нее есть обувь на ногах...

- Я понимаю ваши обстоятельства, особенно после того как вы заполучили её наследство в несколько сотен миллионов вон, но вам не хватает денег на обувь девочки. Неужели они так подорожали, я давненько не видел цены?

Как будто кроссовки стоят сто миллионов за пару. Я точно в прошлое попал?

После моего саркастического замечания лицо Бак Сунтая покраснело еще сильнее.

- В любом случае, если у тебя есть совесть, ты должен мне заплатить за то, что я воспитал её! Разве это будет не нагло с твоей стороны просто уйти и жить дальше припеваючи!

Вау, вы только поглядите на его необоснованные требования. Как у него еще рожка не треснула с такими-то запросами.

Я намеренно сделал глубокий вздох и достал свой кошелек.

- В конце концов, как вы и говорите, я могу дать вам немного денег.

- Я имел в виду не это...

- Это чек на сто миллионов.

Как только я вынул чек глаза этого парня вспыхнули.

- Этого будет достаточно, не смотря на то что сумма маленькая...

- Да, это небольшая сумма, но, пожалуйста, помните, что у меня совершенно нет никаких оснований вообще давать вам деньги. В конце концов, будем считать это инвестицией в мою подопечную.

Бак Сунтай, который колебался, в итоге поднял бумажку, упавшую на пол. Кажется, он сейчас не в лучшем финансовом положении. Уделив немного времени на изучение его положения, я

увидел, что на нем висит ипотека на сотню миллионов.

За эти несколько лет он уже успел спустить целое состояние, так что этих 100 миллионов сейчас ему очень не хватает.

-...Давай мне ручку.

- Держите.

Мы подписали меморандум и каждый получил свою копию.

- В таком случае, я надеюсь, что у нас больше не будет причин встречаться.

Сказав это, я выключил записывающее устройство. Одного этого разговора на диктофоне будет достаточно, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Здесь было записано всё, о том, как он присвоил себе её наследство, как он был недобр к Ерим, а также что он взял у меня деньги. Всё записано. При этом я всё время был предельно вежлив.

Идеально.

- Что это такое?

Увидев, что я выключаю диктофон, Бак Сунтай нахмурился. Он пытался допереть что это такое у меня было.

- Это запись, которую я использую, чтобы похоронить тебя, дерьмо.

-...Что?

- Неужели такому убл*дку, как ты, можно закрыть рот всего лишь сотней миллионов?

- Да ты ахуел!

Бам!

Я толкнул ладонью лицо мужика, который бросился на меня, отшвырнув его к дверному проему. После чего я пнул тело внутрь квартиры.

- Папа Соочуна!

Женщина средних лет, выглядывающая из-за угла, пронзительно завопила.

- Я не хочу избавляться от трупов, поэтому, пожалуйста, заткнись. Разве ты хочешь нарушить спокойствие своих соседей?

Кажется их соседи куда-то уехали на выходные, поскольку никто не выскочил, но я её заткнул на всякий случай.

Я собирался закончить обычным предупреждением, но она так завопил, что я аж испугался.

Я наклонился и постучал Бак Сунтая по щеке. Я мог разбить ему голову, поскольку появился лёгкий запах крови. Мужик хмыкнул и открыл глаза.

- Тебе следует быть аккуратнее, как ты мог поскользнуться? Если бы ты упал менее удачно, то мог бы удариться головой и умереть.

- Ч-что...?

- Вход в квартиру металлический, по этой причине он выглядит опасным.

Я взял руку этого мужика и положил пальцами на дверную раму, слегка наступив на его руку, несмотря на все его попытки вырваться.

- Было бы настоящей бедой, если бы вы неаккуратно захлопнули дверь. Интересно оторвало бы вам пальцы?

- С-стой, подожди! Я ошибался! Я даже могу вернуть деньги!

Глаза, смотрящие на меня, были полны страха. Он же обычный человек, почему я зашел так далеко? Блин, пару секунд назад, должно быть, я выглядел как сумасшедший ублюдок?

Не надо так. В этот раз я должен прожить хорошо.

Я выпрямился и широко улыбнулся:

- Ах, прошу прощения. Кажется, я был слишком резок? Больше я не беспокою тебя, не волнуйся. И ты тоже. До тех пор пока ты не будешь докучать мне, у нас точно не будет причин встречаться. Так что радуйся жизни.

У него внезапно появилась сотня миллионов, это же круто.

- Но если ты будешь слишком жадным, предупреждением всё не закончится. Сначала я отправлю запись прессе и подкину им немного денег, чтобы они публично осудили тебя, а так же навязали тебе возврат наследства. Ах да, у тебя вряд ли есть деньги, ты не сможешь отдать. В таком случае я просто пробуду тебя и предоставлю тебе работу носильщика в подземелья. Кстати, знаешь чего? Если ты умрешь в подземелье, то никто никогда не узнает о том, что случилось.

Когда подземелье было зачищено, оно сбрасывается и трупы исчезают. Достаточно притвориться что человек был убит монстрами и всё будет в порядке.

Вот так вот у меня в памяти всплыло очередное неприятное воспоминание. Это то, чего еще не произошло, так что просто забуду об этом.

- Я буду спокойно жить! Я буду молчать!

- Вы так много делаете для нас, спасибо Вам. А теперь, пожалуйста, поднимитесь.

Не надо склонять голову, я смущаюсь.

Это дело можно считать более или менее законченным. Я повернулся к Ерим. Она смотрела на меня со странным выражением лица.

...Может быть я действительно перегнул палку. Всё-таки он был её дядей, с которым она жила, а я разбил ему голову и пригрозил отрезать пальцы, её странное выражение лица было оправдано. Но это вряд ли сможет разрушить наши отношения.

- Ерим, привет.

- Ахьюсси, ты в порядке?

-...Чего?

Ерим подошла ко мне и сказала:

- Ты не пострадал?

...Я думаю, ты не у того человека спрашиваешь. Вообще-то это я избил кого-то, почему она спрашивает?

<http://tl.rulate.ru/book/96863/671525>